

Нематериальные факторы рождаемости

О влиянии пронаталистских ценностей на репродуктивное поведение в странах Европы



Андрей БЕЛОВ,
аспирант

Снижение рождаемости до уровня ниже простого воспроизводства поколений – один из важнейших вызовов современности, затронувший практически все индустриально развитые страны. Подобная ситуация обусловлена множеством объективных факторов, среди которых можно выделить урбанизацию, повышение уровня образования, достижение гендерного равенства на рынке труда. Вместе с тем важную роль в формировании моделей репродуктивного поведения играют ценностные ориентации населения в брачно-семейной сфере.

Для населения Беларуси, как и для большинства европейских стран, характерна рождаемость ниже уровня простого воспроизводства поколений. В нашей стране последним поколением, для которого средний уровень рождаемости превышал двух детей в расчете на одну женщину к концу репродуктивного периода, стало поколение 1945 года рождения. В последующих возрастных когортах наблюдалась тенденция сокращения рождаемости. Так, для поколения 1969 года рождения итоговый коэффициент

рождаемости составил 1,63 ребенка [1]. Следует отметить, что только для 10 из 40 проанализированных стран Европы итоговый коэффициент рождаемости оказался равным или превысил порог в 2,0 ребенка.

Описанная ситуация стала основанием для активной пронаталистской, то есть направленной на поощрение рождаемости, политики в странах Европы, в том числе и в Республике Беларусь. При этом один из основных и долгосрочных приоритетов государственной демографической политики в нашей стране – укрепление семейных ценностей. В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы одним из главных компонентов государственной семейной политики является развитие информационной среды для формирования в обществе позитивного образа семьи с детьми. Отмеченный приоритет демографической политики определяет актуальность изучения ценностных ориентаций населения по вопросам значимости детей в жизни отдельного человека, семьи и всего общества. На наш взгляд, показательными в плане существующих пронаталистских установок среди

ОБ АВТОРЕ

БЕЛОВ Андрей Александрович.

Родился в 1988 году в г. Светлогорск Гомельской области.

Окончил Белорусский государственный университет (2014), магистратуру при этом вузе (2015).

С 2015 года обучается в аспирантуре БГУ.

С 2013 года работает в ГУ «БелИСА»: занимал должности от младшего научного сотрудника до заведующего отделом научно-методического обеспечения инновационного развития.

С 2014 года преподает на кафедре социологии Белорусского государственного университета.

В 2015 году работал младшим научным сотрудником в Центре социологических и политических исследований БГУ.

Автор 20 научных работ, в том числе пяти монографий (в соавторстве).

Сфера научных интересов: демографические проблемы современного общества, вопросы научно-технического и инновационного развития национальной экономики.

населения стран Европы и их влияния на репродуктивное поведение оказались результаты международного проекта по изучению ценностей – European Values Study [2]. Со времени начала его реализации в 1981 году проведено уже четыре волны опросов. Беларусь участвовала в двух последних, проходивших в 1999–2001 и 2008–2010 годах. Всего в 2008–2010 годах в 40 изучаемых странах опрошено 59 598 респондентов (1500 в Беларуси) в возрасте от 18 до 95 лет. Однако мы обратимся к ответам респондентов в возрасте от 18 до 49 лет, общее количество которых составило 35 342 человека (925 в Беларуси).

Во время последних опросов European Values Study респондентам предлагалось ответить на 60 вопросов, направленных на изучение установок в брачно-семейной сфере, комплексный анализ которых представлен в коллективной монографии социологов БГУ [3]. При этом можно выделить четыре показателя, которые наилучшим образом описывают уровень распространенности пронаталистских ценностей среди населения:

- значимость детей для самореализации женщины – доля респондентов, считающих, что женщина должна иметь детей для собственной самореализации;
- значимость детей для самореализации мужчины – доля респондентов, полностью или скорее согласных с тем, что мужчина должен иметь детей для собственной самореализации;
- значимость детей для счастливого брака – доля респондентов, считающих наличие детей важным условием для счастливого брака;
- рождение детей как общественный долг – доля респондентов, полностью или скорее согласных с тем, что наличие детей является долгом каждого человека по отношению к обществу.

На основе перечисленных индикаторов методом главных компонент для каждой страны рассчитан интегральный уровень значимости детей, который измеряется по шкале от 0 (минимально возможный уровень) до 5 (максимально возможный уровень).

Определенный акцент сделан на трех показателях демографической статистики, которые отражают особенности репродуктивного поведения населения изучаемых стран:

– уровень бездетности – доля женщин в когорте 1969 года рождения, не имеющих ни одного ребенка к концу активной стадии репродуктивного возраста (в этой работе таким возрастом считается 40 лет и старше). Этот показатель определен для всех анализируемых стран, за исключением Боснии, Кипра и Польши [4; 5; 6; 7; 8; 9];

– итоговый коэффициент рождаемости (ИКР) – среднее количество детей в расчете на одну женщину 1969 года рождения к концу активной стадии репродуктивного возраста. Показатель определен для всех анализируемых стран, кроме Боснии [4; 5; 9];

– суммарный коэффициент рождаемости (СКР) – среднее число рождений у одной женщины в условном поколении 2008 года. В работе используются скорректированные значения СКР по методике Бонгаартса-Фини. Показатель определен для всех стран, кроме Боснии [5].

Европа в пространстве пронаталистских ценностей

В результате исследования выяснено, что в среднем по странам Европы 55,2 % населения считает детей важным условием для самореализации женщины. В то же время 51,4 % населения уверено в том, что дети необходимы для самореализации мужчины. Оба показателя тесно связаны между собой (коэффициент корреляции – 0,94). При этом связь носит прямой характер: чем больше доля населения страны, считающая детей важным условием самореализации женщины, тем больше доля полностью уверенных, что такой же принцип распространяется и на мужчин. Наибольшие значения этих показателей характерны для стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Максимально высокий уровень наблюдается в Албании и Молдове: значимость для

самореализации женщины больше 88 %, мужчины – больше 86 %. Наименьшие значения характерны преимущественно для стран Северной Европы и Бенилюкса. Максимально низкий уровень наблюдается в Нидерландах и Швеции – значимость для самореализации как женщины, так и мужчины меньше 10 %.

Для населения Беларуси характерен высокий уровень показателей значимости детей для самореализации женщины (72,7 % респондентов) и мужчины (69,4 %). По этим показателям наша страна практически полностью совпала со значениями Сербии – 72,5 и 69,3 % соответственно. Причем в Беларуси мнение по данным вопросам практически не зависит от пола респондентов, уровня образования и размера населенного пункта. Так, например, 70 % мужчин считает детей важным условием самореализации женщины. Среди самих представительниц женской части респондентов такого мнения придерживается 75,5 % опрошенных. С другой стороны, 71,5 % женщин считает детей важным условием самореализации мужчины. Среди представителей мужской части респондентов эту точку зрения разделяет 67,4 % опрошенных.

Дети являются важным условием для счастливого брака – такое суждение получило наибольшую распространенность среди населения стран Европы. В среднем такого мнения придерживается 64,2 % населения (в Беларуси – 70,3 %). При этом как в целом по всем странам Европы, так и для населения Беларуси характерна определенная зависимость этого показателя от пола и возраста респондентов. С одной стороны, во всех возрастах распространенность такой установки среди мужчин ниже, чем среди

женщин. С другой – как у мужчин, так и у женщин наблюдается увеличение распространенности указанной установки в старших возрастах (табл. 1).

Наименьшую распространенность среди населения стран Европы получило суждение о том, что рождение ребенка – долг каждого человека по отношению к обществу. Такую позицию поддержало всего 29,4 % населения изучаемых стран. Распространенность такой установки выше в странах с более высокими показателями уровня значимости детей для счастливого брака. В сравнении с предыдущим случаем обнаруженная зависимость гораздо слабее, однако эта связь также является статистически значимой (коэффициент корреляции – 0,71).

Что касается Беларуси, то здесь характерен нетипично высокий уровень распространенности оценки рождения детей как общественного долга. Такой позиции придерживается 52,4 % населения. По этому показателю наша страна занимает третье место после Турции и Болгарии, тогда как по уровню значимости детей для счастливого брака – только 14-е место среди 40 анализируемых стран.

На основании фактических значений четырех показателей значимости детей все страны делятся на три группы. В первой пронаталистские ценности преобладают – это позиция большинства. В среднем более 70 % населения стран из первой группы разделяет мнение о высокой значимости детей для самореализации мужчины и женщины, а также для счастливого брака. Кроме того, по сравнению с другими группами, для этих стран характерна наибольшая доля населения (40,2 %), считающая, что рождение детей является долгом каждого

► Таблица 1.
Зависимость оценок значимости детей для счастливого брака от пола и возраста

Пол	Возраст	Значимость детей для счастливого брака	
		40 стран Европы	Беларусь
Мужчины	18–29 лет	57,7 %	65,3 %
	30–49 лет	63,6 %	67,8 %
Женщины	18–29 лет	65,3 %	71,1 %
	30–49 лет	68,0 %	75,8 %

Группы стран	Значимость детей для счастливого брака	Рождение детей как общественный долг	Значимость детей для самореализации женщины	Значимость детей для самореализации мужчины	Интегральный уровень значимости детей
Албания, Беларусь, Болгария, Босния, Венгрия, Греция, Кипр, Латвия, Македония, Молдова, Россия, Румыния, Сербия, Турция, Украина, Черногория, Чехия	75,9 %	40,2 %	75,6 %	72,2 %	3,5
Австрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Литва, Люксембург, Мальта, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Франция, Хорватия, Швейцария, Эстония	56,7 %	23,2 %	46,1 %	40,4 %	2,1
Великобритания, Бельгия, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швеция	46,8 %	9,2 %	12,9 %	12,7 %	1,0

человека перед обществом. В результате среднее значение интегрального уровня значимости детей в первой группе составило 3,5 балла. В эту группу, наряду с большинством стран Восточной и Юго-Восточной Европы, входит и Беларусь (табл. 2).

Во второй группе стран пронаталистские ценности разделяет около половины населения. При этом пороговое значение в 50 % достигается только при оценке значимости детей для счастливого брака. Мнение о необходимости детей для самореализации мужчины и женщины постепенно становится позицией меньшинства, хотя по-прежнему отражает установки значительной части населения (не менее 40 %). Интегральный уровень значимости детей в этой группе составил 2,1 балла. Во вторую группу преимущественно вошли страны Западной и Юго-Западной Европы.

В третьей группе стран пронаталистские ценности перешли в разряд ценностей меньшинства. Наиболее высокие значения наблюдаются при оценке зна-

чимости детей для счастливого брака. Подобного мнения в среднем придерживается более 40 % населения. Однако значения остальных индикаторов находятся на крайне низком уровне и отражают позицию менее 15 % населения. В результате интегральный уровень значимости детей составил всего 1,0 балла. К этой группе относится всего семь стран.

Роль ценностей в репродуктивном поведении

Проведенное исследование позволяет утверждать, что распространенность пронаталистских ценностей не является определяющим фактором уровня рождаемости в странах Европы. В частности, между индикаторами значимости детей и суммарным коэффициентом рождаемости вообще отсутствуют статистически значимые связи (табл. 3).

Статистически значимая корреляция наблюдается между значимостью детей для счастливого брака и итоговым коэффициентом рождаемости. В то же вре-

▲ Таблица 2. Эмпирическая группировка стран Европы по четырем индикаторам значимости детей. Группировка построена на основе кластерного анализа методом k-средних.

▼ Таблица 3. Коэффициенты линейной корреляции между индикаторами уровня значимости детей и показателями репродуктивного поведения. * Коэффициент статистически значим на уровне 0,05, ** Коэффициент статистически значим на уровне 0,01.

Наименование показателя	Суммарный коэффициент рождаемости	Итоговый коэффициент рождаемости	Уровень бездетности
Значимость детей для счастливого брака	-0,194	0,387*	-0,617**
Значимость детей для самореализации женщины	-0,291	0,203	-0,688**
Значимость детей для самореализации мужчины	-0,240	0,301	-0,707**
Рождение детей как общественный долг	-0,281	0,273	-0,693**
Интегральный уровень значимости детей	-0,279	0,321*	-0,750**

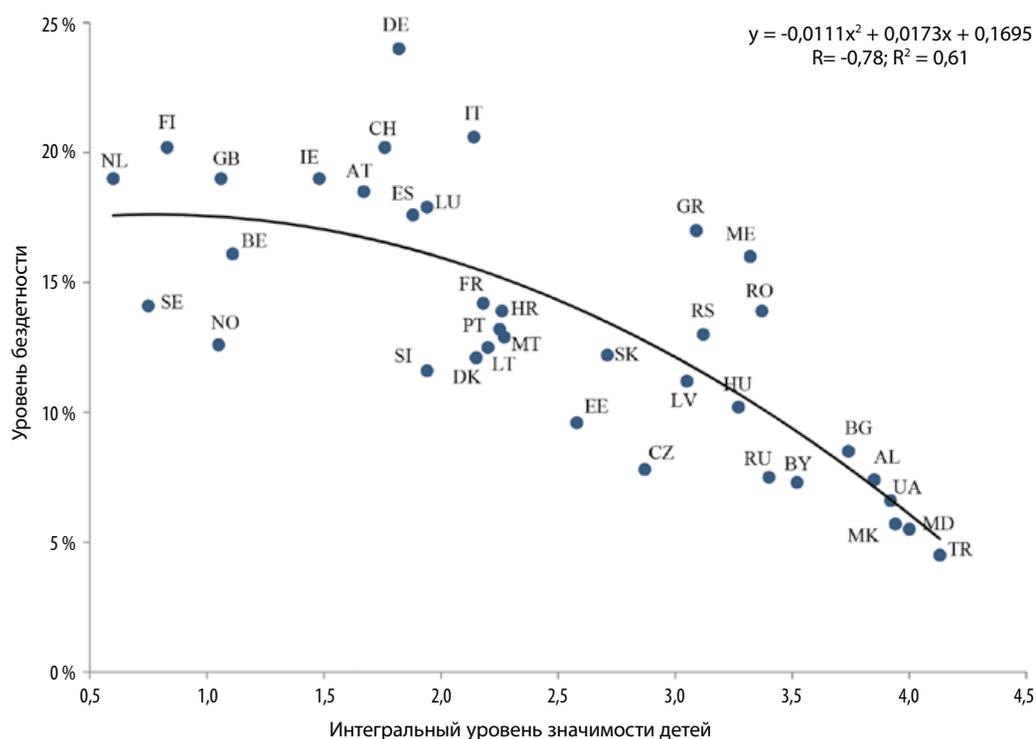
мя значение коэффициента корреляции в этом случае слишком низкое (0,387), чтобы рассматривать данную установку в качестве значимой причины уровня итоговой рождаемости. Однако это вовсе не означает, что ценностные ориентации не оказывают никакого влияния на модели репродуктивного поведения. Как показывают результаты корреляционного анализа, все без исключения индикаторы значимости детей связаны с уровнем бездетности. Для всех показателей связь носит обратный характер – чем выше значимость детей, тем ниже уровень бездетности. Причем влияние пронаталистских ценностей нельзя назвать слабым. Коэффициент линейной корреляции между интегральным уровнем значимости детей и уровнем бездетности равен минус 0,75, а нелинейной корреляции – минус 0,78 (рис. 1).

Установленная закономерность означает, что в условиях широкой распространенности пронаталистских ценностей большая доля женщин решает на рождение как минимум одного ребенка в течение репродуктивного возраста. Это,

как правило, необходимо для удовлетворения эмоционально-психологической потребности в детях. Однако рождение второго и особенно последующих детей находится преимущественно под влиянием других факторов. При этом именно рождение детей более высокой очередности имеет решающее значение для уровня итоговой рождаемости. Этим объясняется противоречивая ситуация, когда в странах с большей распространенностью пронаталистских ценностей и меньшим уровнем бездетности итоговая рождаемость оказывается значительно ниже, чем в странах с меньшей распространенностью соответствующих ценностей и высоким уровнем бездетности.

Для примера рассмотрим поколение 1969 года рождения в трех странах – Беларуси, Хорватии и Ирландии, то есть по одному представителю от каждой группы стран, выделенных ранее (табл. 2). Среди отобранных случаев для Беларуси характерен наименьший уровень бездетности (7,3 %). Однако анализ рождаемости детей разной очередности показывает, что в нашей стране значительная доля

► Рисунок 1. Зависимость уровня бездетности от уровня значимости детей



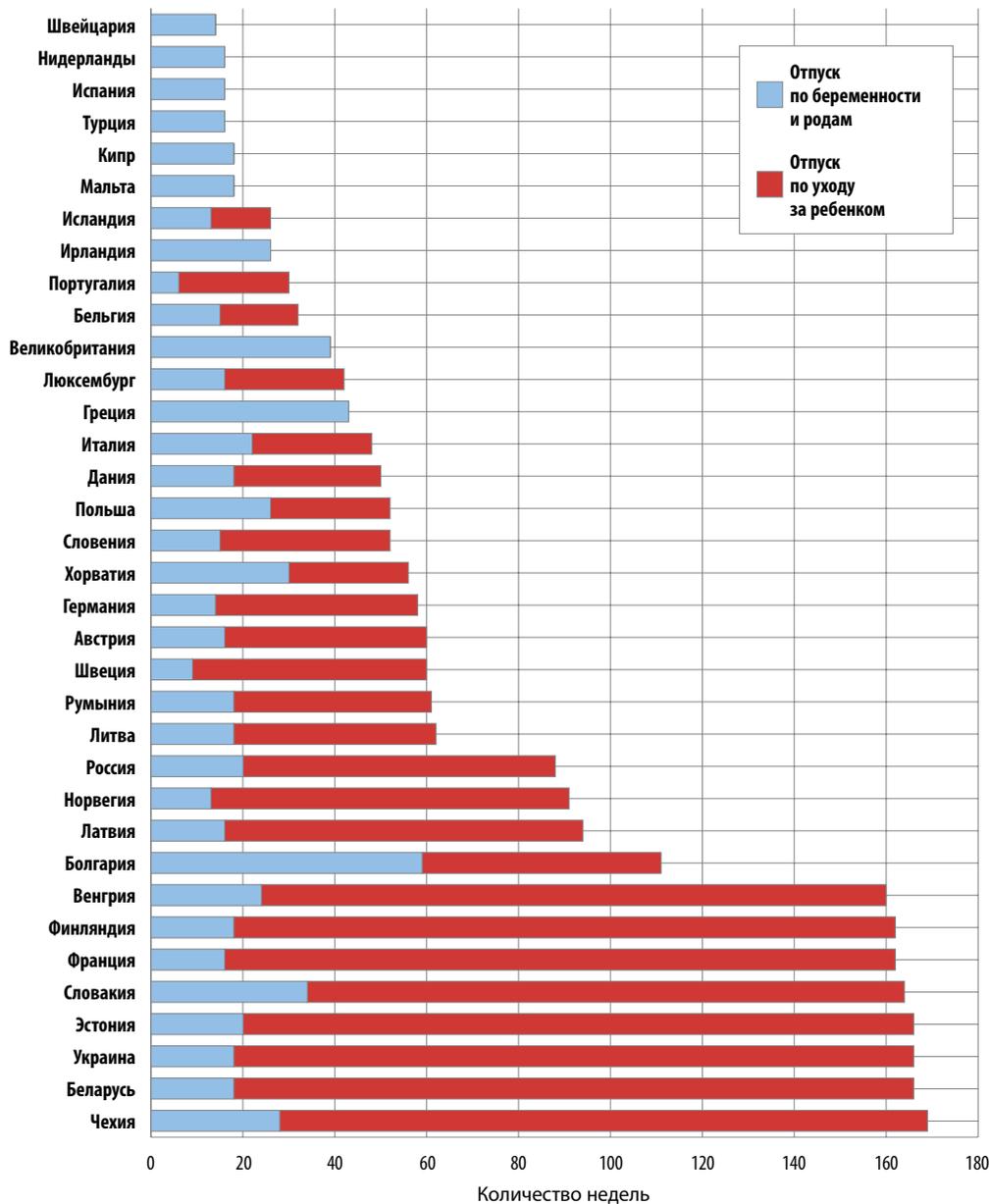


Рисунок 2. Максимально допустимые оплачиваемые отпуска матерей по беременности и родам и по уходу за ребенком в странах Европы
 Источник: Key characteristics of parental leave systems (Updated: 28.02.2016) / OECD Family database [Электронный ресурс].

женщин (36,9%) завершает реализацию репродуктивных установок, ограничиваясь одним ребенком. В Хорватии и Ирландии доля однодетных значительно ниже (18,7 и 14,1 % соответственно). Кроме того, для Беларуси характерна очень низкая доля женщин с тремя и более детьми (всего 10,4 %). По этому показателю наша страна более чем в 2 раза уступает Хорватии (23,8 %) и в 3,5 раза – Ирландии (36,5 %). В результате в Беларуси наблюдается более низкий уровень итоговой рождаемости – всего

1,63. В Хорватии этот уровень составил 1,88, в Ирландии – 2,05.

Перспективы демографической политики

Описанная ситуация определяет необходимость дальнейшей реализации и совершенствования мер государственной политики, направленных на стимулирование рождаемости. В Беларуси действует целый комплекс таких мер, основными из которых являются: опла-

чиваемый отпуск по беременности и родам, а также по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, предоставление льготных кредитов на жилье для многодетных семей, а с недавнего времени – семейного капитала. Следует отметить, что по ряду направлений в нашей стране созданы наиболее благоприятные условия. Например, Беларусь относится к группе стран с максимально продолжительным оплачиваемым отпуском по уходу за ребенком (рис. 2).

В то же время в практике европейских стран накоплен значительный опыт по гибкому предоставлению государственной поддержки в зависимости от характеристик и потребностей конкретной семьи. Показательной в этом плане является, к примеру, практика, применяемая в Чехии при предоставлении оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. В этой стране действует система, когда определяется общий размер средств на

весь период отпуска (220 тыс. крон, или 8 750 долларов) и родители имеют право каждый квартал устанавливать размер ежемесячного платежа, который не должен превышать 11,5 тыс. крон, или 457 долларов. Максимальный отпуск в Чехии длится до наступления ребенку трех лет, однако еще год после выхода из отпуска сохраняется право на получение пособия [10]. Таким образом, каждая чешская семья может самостоятельно корректировать продолжительность оплачиваемого отпуска посредством определения величины выплат, исходя из своих приоритетов и материального положения.

Разработка и внедрение подобных механизмов, позволяющих адаптировать государственную поддержку к реальным потребностям отдельных семей, является перспективным направлением совершенствования мер пронаталистской политики в нашей стране.

Подводя итог, можно отметить, что проведенное исследование распространенности пронаталистских ценностей позволило построить эмпирическую группировку стран Европы на основании показателей индивидуальной и общественной значимости детей. Беларусь вошла в группу стран с наиболее высокими значениями этих показателей, где пронаталистские ценности являются позицией большинства населения. Вместе с тем установлено отсутствие значимого влияния распространенности пронаталистских ценностей на суммарный и итоговый коэффициенты рождаемости. Выяснилось, что высокая значимость детей ведет к уменьшению уровня бездетности, однако рождение второго и последующих детей находится под влиянием других факторов. Увеличение уровня рождаемости связано с изменением сложившейся ситуации посредством совершенствования государственной пронаталистской политики. Перспективным направлением совершенствования является внедрение гибких механизмов государственной поддержки в зависимости от характеристик и потребностей отдельных семей. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, А.А. Регрессионная модель сокращения уровня рождаемости в Республике Беларусь / А.А. Белов // Социология. – 2016. – № 1. – С. 117–128.
2. European Values Study 1981–2008, Longitudinal Data File / GESIS – Leibniz-Institute for the Social Sciences [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gesis.org/en/services/data-analysis/survey-data/rdc-international-survey-programs/european-values-study/data-access/>. – Date of access: 02.02.2016.
3. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Д.Г. Ротман [и др.]; под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, В.В. Правдивца, Д.Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2016. – 219 с.
4. Cohort Fertility and Education Database / EURREP – Fertility, Reproduction and Population Change in 21st Century Europe [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cfe-database.org/database/>. – Date of access: 02.02.2016.
5. Demographic Data Sheets / Vienna Institute of Demography [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oew.ac.at/vid/data/demographic-data-sheets/>. – Date of access: 02.02.2016.
6. Miettinen, A. Increasing childlessness in Europe: time trends and country differences / A. Miettinen [and colleagues] // Families And Societies [Electronic resource]. – Mode of access: www.familiesandsocieties.eu/wp-content/uploads/.../WP33MiettinenEtAl2015.pdf. – Date of access: 02.02.2016.
7. OECD Family Database / The Organization for Economic Co-operation and Development [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.oecd.org/els/family/SF_2-5-Childlessness.pdf. – Date of access: 02.02.2016.
8. Sobotka, T. Childlessness in Europe: Reconstructing Long-Term Trends Among Women Born in 1900–1972 / T. Sobotka // SpringerLink [Electronic resource]. – Mode of access: http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-44667-7_2/fulltext.html. – Date of access: 02.02.2016.
9. The Human Fertility Database / Max Planck Institute for Demographic Research [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.humanfertility.org/cgi-bin/main.php>. – Date of access: 02.02.2016.
10. State Social Support / Ministry of Labour and Social Affairs of Czech Republic Research [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.mpsv.cz/en/1603>. – Date of access: 02.02.2016.